

КАК ЖИВУТ В ПРОВИНЦИИ

В САМЫХ ГЛУХИХ УГОЛКАХ НАШЕЙ РОДИНЫ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ. САМЫЕ РАЗНЫЕ ЛЮДИ ВНОСЯТ СВОЮ ЛЕПТУ В УЛУЧШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, РЕАЛИЗУЯ БОЛЬШИЕ ПРОЕКТЫ С НУЛЕВЫМ БЮДЖЕТОМ. КОНСТАНТИН ШОЛМОВ, АРХАНГЕЛЬСК

Аккуратные крепкие дома, заборы одинакового цвета, ни фантика, ни окурка на обочине... Что это, Финляндия? Нет, село Березник Устьянского района Архангельской области. Мягко говоря, не центр цивилизации: вместе с окружающими деревнями Едьма, Дудино, Зыково, Бережная, Задорье, Горылец и Вежа население не составляет и двух тысяч человек. Причем это самые обычные русские деревенские люди, жизнь которых мало изменилась со времен Ивана Грозного (разве что телевизоры в избах появились). Кто же их держит в узде настолько, что даже хозяйки выходят встречать своих коров с луга, прихватив лопату и полиэтиленовый мешок — подобрать за коровой лепешку.

Несколько лет назад жители Березника, устав жить по колено в мусоре, образовали Совет села. Это коллегиальный орган, не прописанный ни в одном законе (конечно, на территории есть и муниципальная власть, и депутаты разного уровня). В Совет избрали восемь человек во главе с бывшей учительницей географии Валентиной Павловной. Село разбили на квадраты, в каждом из которых назначили уполномоченного из числа активных пенсионеров или мам-декретниц. Во время ежедневных обходов уполномоченные делали замечания собственникам — у того мусор на участке, у этого туалет покосился и портит внешний вид села. Особо трудновоспитуемых вызывали на «проработку» в Совет. «Конечно, по большому счету, нас можно просто «послать», мы же не полиция, не администрация, — говорит Валентина Павловна. — Да некоторые и посылали. Но все-таки в селе все друг друга знают, тем более что практически все учились у меня, так что авторитет сохранился. Моральное давление оказалось очень хорошим инструментом. А потом муниципалитет передал нам распределение квот на заготовку дров — и у нас в руках оказался мощный рычаг. Теперь ситуация простая: мусоришь, портишь жизнь соседям — значит, ты не член общества, покупай дрова за деньги где хочешь».

Одновременно Совет старается втянуть как можно больше односельчан в решение проблем. Например, маршрут для трактора, собирающего мусор, разрабатывали на основе консенсуса (тем самым применяя технологию веча, испытанную их предками-новгородцами много столетий назад). Так же выбирали и оборудовали места для полоскания белья на речке. От

идеальной чистоты логичным был переход к общесельскому конкурсу палисадников, а вслед за этим — к нелегитимному, но эффективному градостроительному надзору. Теперь, если хозяин захочет покрасить сарай, он прежде спрашивает совет у Совета. Березник все более напоминает потемкинскую деревню, с той лишь разницей, что никакие императрицы здесь не ездят, а люди делают все для себя.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОГОРОД Архангельскую область не по своей воле посетили, наверное, миллионы ссыльных. Но лишь один из них стал нобелевским лауреатом, по поводу чего в последние годы северяне задумались и начали активно продвигать тему «Бродскийнаш». На их радость, Бродский оставил теплые воспоминания о деревне Норинская, где провел в ссылке полтора года, и период этот был для поэта важным и плодотворным. Пока в Петербурге продолжается эпопея с бабушкой-соседкой в доме Мурузи, в Коношском районе открылись уже пять музеев Бродского: два непосредственно в Норинской и три в райцентре, где 25-летний Иосиф отмечался в милиции и работал фотографом в Доме быта.

Нужно понимать при этом, что Коноша — место, лишенное даже намека на историзм, обязанное своим возвышением до районной столицы железнодорожному узлу и окрестным зонам. И вот в этой самой Коноше предпринимательская чета Распоповых, Александр и Тамара, открывают музей. Началось все случайно — когда вышел первый советский сборник Бродского (коношане не преминули подчеркнуть, что первая официальная публикация его стихов случилась именно в Коноше в 1964 году), отец Александра Распопова вспомнил, что как-то подвозил «необычного тунейдца». Александр начал читать стихи, и, что называется, «подсел». Сначала экспозиция существовала в собственном доме Распоповых, потом они поняли, что не очень удобно принимать у себя туристов, и купили под музей отдельный дом. В отличие от прочих местных музеев, фокусирующихся на бытовых деталях (телогрейка Поэта... фотобачок Поэта... печка, об которую Поэт грел свои ноги в драных носках...), распоповский — настоящий литературный, даже литературоведческий музей. Здесь собраны чуть ли не все издания Бродского на всех языках, включая самиздат; Распоповы ведут

СВОБОДА — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

обширную переписку с бродсковедами по всему миру. Фактически среди суглинистых огородов стоит один из сильнейших исследовательских центров творчества нобелевского лауреата.

ДИНОЗАВРЫ ОБЪЕДИНЯЮТ Сергей Пятковский из Вельска любит динозавров. Ничего особенного, многие их любят, тем более что в последние 60 миллионов лет это можно делать совершенно безопасно. Но Сергей, серьезный 43-летний бизнесмен, хочет, чтобы другие радовались динозаврам так же, как он сам. Пятковский купил несколько механических моделей динозавров масштабом 1:1 и открыл в местном торговом центре развлекательный клуб. В конце концов, в этом тоже нет ничего удивительного, существует целая досуговая индустрия, эксплуатирующая интерес к разного рода дикивинам. Но вельский предприниматель (у которого было несколько вполне жизнеспособных бизнесов районного масштаба) не рассматривает динозавров как бизнес. «Динозаврия» стала такой же частью поселковой жизни, как, например, лесопилка. Местный телеканал снимает репортажи о «вылуплении» новых динозавриков, дети придумывают им имена, сам Сергей ведет блог с пошаговым рассказом о своем проекте. Развлекательный клуб превратился в досуговый центр: здесь проводят дни рождения и выпускные вечера, дискотеки для подростков, семейные праздники. Нежданно-негаданно за полгода работы «Динозаврия» поменяла норму поведения: в Вельске появилась возможность для совместного отдыха всей семьей. Проект стал общественным, в «Динозаврии» проходят конкурсы песен и танцев, собираются местные брейк-дансеры, роллеры и прочие «активисты». И теперь в «Динозаврию» ездят не только местные, но и жители соседних Кировской и Вологодской областей. Пятковский же открыл рядом с «Динозаврией» каток и прорабатывает с местными приверженцами экологического фермерства комплексный туристический маршрут.

ПОВОД С НЕБА «Одна из самых главных проблем жизни в провинции — скука. Ког-

да ты знаешь в лицо буквально всех своих земляков — ровесников плюс-минус десять лет, кажется, что ничего нового произойти просто не может. Хотя на самом деле вокруг масса интересного, люди просто не знают, как это увидеть, — говорит архангелогородка Валерия Курдюмова, координатор Корпорации развития Архангельской области. — Мы с инициативными ребятами решили как-то показать, что можно самим сделать жизнь интересной, а повод буквально свалился с неба».

Валерия с друзьями решили вместе выйти на улицу 20 Марта, чтобы посмотреть солнечное затмение. Создали группу в соцсети «В контакте», начали обсуждать различные аспекты просмотра. И поняли, что очень многих интересует дополнительная информация: как смотреть на Солнце, как фотографировать, когда будет следующее затмение. Ребята начали собирать интересные факты и делиться ими друг с другом. Постепенно концепция поменялась — вместо студенческой тусовочки состоялось событие городского масштаба. Местный магазин стройматериалов выдал залежавшиеся на складе черные стекла для сварочных масок. Всех архангельских астрономов-любителей мобилизовали вместе с телескопами, и на набережной Северной Двины развернулась небольшая импровизированная обсерватория. Сделанный «на коленке» ролик «как своими руками изготовить наблюдательные приборы» набрал около 10 тыс. просмотров на YouTube и в социальных сетях. Прямо в ходе затмения на улице ученые читали лекции о небесной механике, библиотекари — «астрономические» оды Ломоносова. На сам просмотр затмения, несмотря на штормовую погоду, пришло около трехсот человек. Даже губернатор пришел посмотреть на «закат солнца вручную», как кулуарно окрестили мероприятие организаторы. Архангельский просмотр затмения показали по федеральному телевидению. Оглушительный успех мероприятия, на которое не было потрачено ни копейки, навел ребят на мысль об организации постоянно действующей площадки для научно-популярных мероприятий в современном стиле. ■